

К.В. Минкова

**«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ТОРГОВЫЕ
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
И АМЕРИКИ БУДУТ РАСТИ И КРЕПНУТЬ»¹:
ВИЗИТ В СССР ЭРИКА ДЖОНСТОНА В 1944 г.**

K.V. Minkova

**“ECONOMIC AND TRADE RELATIONS BETWEEN
THE SOVIET UNION AND AMERICA WILL GROW
AND STRENGTHEN”: ERIC JOHNSTON’S
VISIT TO THE USSR IN 1944**

Аннотация. В статье анализируются предпосылки, ход и результаты визита в СССР президента Торговой палаты Соединенных Штатов Америки Эрика Джонстона летом 1944 г. по приглашению И.В. Сталина. Программа его пребывания включала встречи с наркомом внешней торговли СССР А.И. Микояном, посещение крупных промышленных предприятий, знакомство с их руководителями, с партийными функционерами, а также с деятелями культуры и искусства. Кульминацией визита стала продолжительная встреча Джонстона со Сталиным, в ходе которой обсуждался широкий спектр политических, экономических и торговых вопросов. Советское руководство видело в Джонстоне знаковую фигуру, обладавшую влиянием не только в бизнесе, но и в правительственных кругах. Кремль был заинтересован в получении крупных американских кредитов для закупки промышленного оборудования, и Джонстон был как раз тем человеком, который мог лоббировать предоставление этих кредитов Советскому Союзу как частными американскими фирмами, так и правительством США. По возвращении на родину он предпринял усилия для благоприятного решения вопроса о предоставлении кредита: публикации, формировавшие позитивный образ Советского Союза и призывавшие к расширению торговых отношений между двумя странами, были размещены в ключевых деловых изданиях США. Позицию Джонстона разделяли многие бизнесмены и чиновники соответствующих правительственных агентств. Однако и в

Минкова Кристина Владимировна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета

Minkova Kristina Vladimirovna, PhD Candidate in History, Senior Lecturer, Department of American Studies, Saint Petersburg State University
+7-812-324-17-70; k.minkova@spbu.ru

¹ Фраза из интервью Э. Джонстона в Омске 30 июня 1944 г. (Заявление председателя торговой палаты США Э. Джонстона // Известия. 2 июля 1944 г. С. 4).

деловых, и в административных кругах имелись сторонники более прагматичного подхода, указывавшие на то, что Соединенные Штаты не могут нарастить импорт из СССР до таких объемов, которые были бы сопоставимы с необходимым экспортом и служили бы обеспечением крупного кредита. После официального запроса о предоставлении кредита, сделанного наркомом иностранных дел СССР В.М. Молотовым 3 января 1945 г., этот вопрос приобрел значительную политическую составляющую, и заем стал использоваться руководством США как инструмент политического давления на Кремль.

Ключевые слова: Эрик Джонстон, Уильям Уайт, советско-американская торговля, предоставление кредита, И.В. Сталин, А.И. Микоян.

Abstract. The article examines the background, course and results of the visit of Eric Johnston, President of the US Chamber of Commerce, to the USSR in the summer of 1944 at the invitation of Joseph Stalin. The programme of his visit included meetings with the USSR Commissar of Foreign Trade, Anastas Mikoyan, visits to large industrial enterprises, meetings with their directors, party functionaries and cultural and artistic figures. It culminated in a lengthy meeting between Johnston and Stalin, during which a wide range of political, economic and commercial issues were discussed. The Soviet government saw Johnston as an iconic figure with influence not only in business but also in government circles. The Kremlin was interested in obtaining large US loans for the purchase of industrial equipment. Johnston was just the man to lobby both private American firms and the US government to grant these loans to the Soviet Union. Upon his return home he made every effort to secure a favorable resolution to the loan issue. Publications that painted a positive image of the Soviet Union and called for increased trade relations between the two countries were placed in key US business periodicals. Johnston's position was shared by many businessmen and officials of relevant government agencies. However, proponents of a more pragmatic approach in both business and administrative circles pointed out that the United States could not increase imports from the Soviet Union to the level that would match the necessary exports and serve as collateral for a large loan. After Soviet Commissar of Foreign Affairs, Vyacheslav Molotov, officially requested for the loan on 3 January 1945, the US government used the loan as an instrument of political pressure on the Kremlin.

Keywords: Eric Johnston, William White, Soviet-US trade, extension of credit, Josef Stalin, Anastas Mikoyan.

* * *

В начале лета 1944 г. Советский Союз по личному приглашению Сталина посетил президент Торговой палаты США Эрик Джонстон. Он встречался с Микояном, Молотовым и Сталиным, побывал на крупнейших промышленных предприятиях СССР. Этот визит широко освещался в советской и американской прессе².

² Заявление г-на Э. Джонстона // Известия. 1944. 20 июня. С. 4; И.В. Сталину // Известия. 1944. 9 июля. С. 4; Возращение Джонстона в США // Правда. 1944. 15 июля. С. 4; Johnston in Russia Scoffs at US Reds // The New York Times. 1944. June 5.

Беспрецедентный маршрут Джонстона (Москва — Ленинград — Магнитогорск — Омск — Свердловск — Новосибирск — Алма-Ата — Ташкент — Ашхабад) не повторил ни один иностранец, посетивший Советский Союз в годы войны. С чем было связано такое внимание советского руководства к американскому капиталисту, не имевшему никакой официальной должности в американском правительстве? Почему ему разрешили практически свободное (пусть и под контролем НКВД) посещение важнейших заводов и фабрик страны, благодаря чему он мог увидеть и точно оценить состояние промышленного комплекса Советского Союза? На эти вопросы мы попытаемся ответить в настоящей статье.

* * *

Лето 1944 г. — очень интересный период советской политической и экономической истории. Открытие второго фронта в значительной степени сняло политическое напряжение между лидерами Большой тройки. Участие советской делегации в подготовке Устава Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития говорило о намерении Кремля встроиться в валютно-финансовую систему, создававшуюся с учетом новых реалий послевоенного мира.

Действия руководства СССР в этот период, как и на протяжении последующих полутора лет, определялись следующими соображениями:

1. Оставаться в дружественных отношениях с США было на тот момент существенно выгоднее, чем вернуться к довоенному изоляционизму.

2. Сотрудничество с союзниками давало возможность сохранить после окончания войны влияние в западной — промышленной — части Германии.

3. С геополитической точки зрения весьма вероятным было получение выхода к незамерзающему морю (например, при достижении соответствующего советско-американского соглашения против Великобритании).

4. Сохранялась возможность усиления влияния коммунистических партий в странах Западной Европы. К концу войны это влияние

P. 1, 28; Johnston Tells Reds Trade Can Bridge "Gulf" of Ideologies // Evening Sun. 1944. June 5. P. A-4; Johnston Tells Russ America Retains Ideals // Imperial Valley Press. 1944. June 1944. P. 1; Moscow Is Bluntly Told Where America Stands // Detroit Evening Times. 1944. June 9. P. 12-C; Mr. Johnston Goes to Russia // The People's Voice. 1944. June 16. P. 2; Reds Want Billions In American Trade, Johnston Says // The Evening Star. 1944. June 20. P. A-9; Eric Johnston Talks For 2½ Hours With Stalin in Kremlin // Evening Star. 1944. June 27. P. A-7 и др.

уже было весьма существенным, обеспечивая коммунистам значительное представительство в парламентах.

5. Возрастала вероятность получения крупных кредитов для развития и модернизации советского промышленного комплекса.

6. Отсутствие очевидной военной угрозы после окончания войны позволяло сократить военные расходы и переориентировать средства на обеспечение повышения жизненного уровня населения.

Впрочем, имелись и весьма весомые аргументы против дальнейшего сближения с союзниками. В частности, в таких условиях было бы сложно обеспечить представлявшийся Москве необходимым уровень контроля над Восточной Европой — не только как буферной зоной, но и как важной ресурсной базой. Продолжение сотрудничества с Западом неизбежно означало увеличение интенсивности контактов с иностранцами, а следовательно — ослабление идеологического контроля внутри страны. Наконец, очень важное значение имело преобладавшее как во властной, так и в экспертной среде убеждение, что конец войны принесет с собой глобальный экономический кризис, по силе подобный Великой депрессии начала 1930-х гг.³ Этот кризис мог привести к новой глобальной войне, которая в отсутствие общего врага могла столкнуть СССР и западный мир. Соответственно, при таком сценарии развития событий самым разумным было вернуться к изоляционизму и наращивать военную мощь за счет внутренних ресурсов страны. Однако летом 1944 г. эти соображения всё еще уступали аргументам в пользу сотрудничества с Западом.

В Соединенных Штатах единого мнения в отношении перспектив развития торговых и экономических отношений с Советским Союзом в рассматриваемый нами период также не было. Госдепартамент придерживался более консервативной точки зрения на возможность сохранения сложившегося в годы войны сотрудничества в послевоенное время — в любой сфере. В министерстве торговли полагали, что должно и нужно предоставить СССР крупный кредит на закупку оборудования, поскольку США получили бы от такого взаимодействия двойную выгоду: доступ к огромному рынку сбыта, который практически невозможно было насытить, а в счет выплат по кредиту Соединенные Штаты могли бы получать стратегические материалы, которые требовались им для дальнейшего развития высокотехнологичных сфер промышленности. Кроме того, если не принимать во внимание проблему царского долга, советское

³ См., например, воспоминания Джонстона после встречи со Сталиным в Москве, записанные американским журналистом Гаррисоном Солсбери: Stalin Interview. June 26, 1944 // Columbia University. Harrison E. Salisbury Papers. Box 184.

правительство имело в международном сообществе репутацию добросовестного заемщика, так как всегда вовремя и в полном объеме осуществляло платежи по своим займам⁴.

Американский бизнес разделял эти убеждения, полагая, что огромное население Советского Союза после войны будет нуждаться в товарах широкого потребления, а промышленность — в новейшем оборудовании. Таким образом, визит президента Торговой палаты США имел вполне конкретные цели: оценить емкость и запросы потенциального рынка сбыта американской продукции; определить приоритеты советского руководства в отношении американского экспорта; составить мнение о сильных и слабых сторонах советского производства. Джонстон должен был ответить себе самому и бизнесу на вопросы, насколько конкурентоспособным на мировом рынке окажется советский экспорт; насколько далеко могут зайти США, создавая режим благоприятствования для продуктов советского производства; на сколько придется снизить тарифы, чтобы позволить Советскому Союзу продать на американском рынке всё то, что он захочет продать⁵.

Для Кремля визит Джонстона стал важным свидетельством того, что за океаном готовятся к продолжению сложившихся в ходе войны союзнических отношений. Без сомнения, Москве во многом импонировала сама фигура Эрика Джонстона. Выходец из бедной семьи, он стал отличным примером “self-made person” — успешным бизнесменом; человеком, входившим в окружение Рузвельта; своеобразным связующим звеном между президентом и большим бизнесом⁶. При этом Джонстона трудно было назвать капиталистом, империалистом, «акулой Уолл-стрит» или другими прозвищами, активно использовавшимися советской пропагандой для описания американских бизнесменов.

Джонстон был противником государственного капитализма, весьма распространенного в США во время войны, и не имел никакой официальной должности в правительстве или администрации Рузвельта. При этом, однако, он состоял в нескольких комитетах администрации, в частности, в Комиссии по войскам (War Manpower Commission) и в комитете по стабилизации экономики (Committee of Economic Stabilization⁷). Известно также, что он одно

⁴ Gaddis J.L. The United States and the Origins of the Cold War, 1941–1947. New York, 1972. P. 185.

⁵ What Business With Russia? // Fortune. 1945. N XXXI. P. 198.

⁶ Справка о Джонстоне // Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВПРФ). Ф. 06. Оп. 6. П. 48. Д. 641. Л. 2.

⁷ Biographical Information on Eric Johnston // Fieldman Library. University of Southern California, Los Angeles. Motion Picture Association of America. Clipping File (BIOG 931). P. 3–4.

время состоял в весьма влиятельном комитете по послевоенной внешнеэкономической политике (Post-War Economic Foreign Policy Committee)⁸. К тому же на протяжении военных лет он тесно взаимодействовал со всеми ключевыми фигурами в США — президентом, госсекретарем, военным и морским министрами, главой Совета по военному производству (War Production Board) Дональдом Нельсоном и др.

Завершая краткий «портрет» Джонстона, следует отметить, что он был чрезвычайно медийной фигурой. Например, только в 1943 г. ему были посвящены почти 9400 передовиц в американских газетах⁹.

В начале 1943 г. президент Торговой палаты США предпринял тур в Южную Америку, где провел успешные переговоры с лидерами Бразилии, Аргентины, Уругвая, Чили, Перу и Колумбии о расширении торговых отношений между Соединенными Штатами и этими странами¹⁰. Летом того же года он встретился в Мексике с послом СССР в этой стране К.А. Уманским, который и предложил ему посетить Советский Союз. Позднее посол СССР в США А.А. Громыко передал Джонстону официальное приглашение от советского правительства¹¹.

Известно, что сначала Джонстон не слишком серьезно отнесся к перспективе поездки в Советский Союз, однако к весне 1944 г. (повидимому после бесед со сторонниками развития торговых отношений с СССР после войны в деловых и правительственных кругах США) он изменил свое мнение. Разумеется, прежде всего Джонстон двигали прагматичные деловые интересы: по оценке американских экспертов, в первую послевоенную декаду импорт СССР из США мог составить 100–200 млн долл. в год¹².

Узнав о планировавшемся визите Джонстона из американских газет, посол США в Москве А. Гарриман забеспокоился о том, что Джонстон может проявить самостоятельность и заключить с советским руководством договоренности, не согласованные с Вашингтоном. Он сразу же написал госсекретарю США К. Хэллу, что одобряет этот визит, но просит предупредить Джонстона, что ему следует об-

⁸ *Blahova J. A Merry Twinkle in Stalin's Eye: Eric Johnston, Hollywood, and Eastern Europe // Film History. 2010. Vol. 22. N 3. P. 351.*

⁹ *Chamberlain J. Eric Johnston // Life. 1944. Vol. 16. N 25. P. 108.*

¹⁰ Справка о Джонстоне // АВПРФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 48. Д. 641. Л. 8.

¹¹ *Secretary of State to the Ambassador in the Soviet Union (Harriman). Washington. March 31, 1944 // Foreign Relations of the United States (далее — FRUS). 1944. Vol. IV. Washington: Government Printing Office, 1966. P. 957.*

¹² *Report by the Interdepartmental Subcommittee on the Soviet Union of the Committee of Trade Agreements. Washington. April 1944 // FRUS. 1944. Vol. IV. P. 959–960.*

суждать вопрос торгового взаимодействия между США и СССР только в самых общих чертах и после консультаций с самим Гарриманом¹³.

Очевидно, и советское руководство было чрезвычайно заинтересовано в визите Джонстона. О том, какое значение ему придавалось, свидетельствует масштабность церемонии встречи: 1 июня 1944 г. в московском аэропорту присутствовали зам. наркома внешней торговли В.А. Сергеев и еще несколько высокопоставленных чиновников из этого наркомата, председатель президиума Всесоюзной торговой палаты М.В. Нестеров, председатель Внешнеэкономического объединения «Станкоимпорт» П.С. Сельдяков, заместитель председателя Внешнеторгового объединения «Техноимпорт» А.Х. Баяр¹⁴. Сопровождавший Джонстона журналист Уильям Уайт со ссылкой на своих американских коллег, аккредитованных в Москве, сообщал, что организованная встреча была «лучше, чем у Дональда Нельсона», посетившего СССР годом ранее¹⁵.

Через день после прибытия, 3 июня 1944 г., Джонстон был приглашен на завтрак к А.И. Микояну¹⁶, где присутствовало около сотни ключевых советских деятелей в области торговли¹⁷. Он произнес там длинную речь. Уайт сообщает, что эта речь была написана Джонстоном заранее и уже подготовлена к релизу в США¹⁸, оставалось только найти возможность выступить с ней в СССР. Завтрак у Микояна стал весьма удачной площадкой. Речь была выдержана в основном в благожелательном к советскому строю ключе и почти полностью перепечатана в центральных советских газетах. Американец говорил, в частности, о трех «мостах», которые связывали или могли связывать Советский Союз и США. Этими мостами были борьба с гитлеровской Германией, «обоюдная страсть к производству», экспортная и импортная торговля. Третий «мост» к тому времени приобретал всё большую значимость и с американской, и с советской точки зрения¹⁹.

¹³ Ambassador in the Soviet Union (Harriman) to the Secretary of State. Moscow. March 25, 1944 // FRUS. 1944. Vol. IV. P. 955–956.

¹⁴ Прибытие в Москву господина Эрик А. Джонстона // Известия. 1944. 2 июня. С. 4.

¹⁵ White W.L. Report on the Russians. New York, 1944. P. 21.

¹⁶ По всей видимости, А.И. Микоян сохранил очень хорошие (и, очевидно, взаимные) впечатления о Джонстоне. Например, во время визита в США в 1959 г. Микоян на следующий же день после приезда в Вашингтон был приглашен к нему на ужин. См.: Назиров П.Г. Из дневника 1959 г. // Назировский архив. 2020. № 2. С. 349.

¹⁷ Chronology of the Principal Events Relating to the USSR. Washington: United States. Office of Strategic Services, 1945. P. 204.

¹⁸ Johnston E.A. A Talk to Russia // International Conciliation. 1944. N 404. P. 637–646.

¹⁹ На высокий политический уровень этот вопрос был впервые вынесен в ходе встречи И.В. Сталина с Д. Нельсоном в Москве 15 октября 1943 г. и с того момента фактически не терял своей остроты. В частности, объем и условия кредита едва ли

Джонстон выразил надежду, что правительства США и СССР «будут вести переговоры и заключат торговый договор, который не только даст нам возможность торговать друг с другом, но также облегчит и будет способствовать торговле во всем мире...»²⁰. «Я принадлежу к числу тех, — заявил Джонстон, — кто верит, что когда страны мира будут тратить больше времени на усилия по укреплению друг друга в смысле экономического благополучия, то они будут тратить меньше времени на попытки ослабить друг друга в смысле политической силы»²¹.

Подчеркнем еще раз, что Джонстон не играл в политические игры — он свободно и открыто выражал свою личную точку зрения (и точку зрения тех американских кругов, которые санкционировали его поездку). Поэтому на завтраке у Микояна он совершенно открыто обращался и к другим темам, которые, по понятным причинам, не были освещены в «Правде»: «Нашим американским коммунистам...», — заявил Джонстон, — не хватает оригинальности и чувства реальности. Они все еще следуют тому, что принимают за вашу нынешнюю политику и дублируют ее. Если вы возьмете щепотку перца, они чихнут. Если у вас несварение, у них отрыжка. Они раздражают наши профсоюзы куда больше, чем своих работодателей»²².

Кроме того, Джонстон первым из посетивших СССР американцев открыто заявил, что США являются капиталистической страной и собираются таковой оставаться²³. Он полагал (однако это не прозвучало в его речи), что тесные экономические связи и «утопические» масштабы американского производства в итоге помогут свергнуть мировой коммунизм²⁴.

Очевидно, что «неудобные» высказывания Джонстона не могли понравиться советскому руководству, однако оно не только не предприняло никаких мер для того, чтобы воспрепятствовать ему делать подобные заявления в дальнейшем, но продолжало всячески обхаживать американского бизнесмена.

не еженедельно обсуждались на встречах А. Гарримана и А.И. Микояна на протяжении всего 1944 г. См.: *Nelson D. M. Arsenal of Democracy: The Story of American War Production*. New York, 1946. P. 212; *Минкова К.В.* Экономические истоки холодной войны: советско-американские экономические отношения в 1943–1947 гг. СПб., 2021. С. 256–257, 261–263.

²⁰ К пребыванию Председателя Торговой Палаты США г-на Эрика А. Джонстон в Москве // Известия. 6 июня 1944 г. С. 4.

²¹ Речь Джонстона на завтраке у А.И. Микояна. 3 июня 1944 г. // АВПРФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 48. Д. 641. Л. 31.

²² *The Ambassador in the Soviet Union (Harriman) to the Secretary of State*. Moscow. June 15, 1944 // FRUS. 1944. Vol. IV. P. 967, fn. 70.

²³ *Chamberlain J. Eric Johnston* // *Life*. 1944. Vol. 16. N 25. P. 96.

²⁴ *The US Government, Citizen Groups and the Cold War: The State-Private Network* / Ed. by H. Laville & H. Wilford. London, 2006. P. 161.

В Кремле с большим энтузиазмом восприняли интерес Джонстона к советским природным богатствам, а потребность СССР в американских технологиях не была ни для кого секретом. На том же завтраке у Микояна Джонстон заметил:

«Мне нравится ваш марганец <...>. Он не знает того, что он является социалистическим. Он с такой же готовностью пойдет в печь в Питтсбурге, как и в Сталинграде... Точно так же вам нравятся наши станки. Они не знают, что они являются капиталистическими. Они с такой же готовностью будут резать металл в Харькове, как и в Детройте»²⁵.

Московская программа Джонстона была весьма насыщенной. Каждый его день начинался с визитов на один-два крупных промышленных объекта, а заканчивался каким-либо культурным мероприятием. За первую неделю пребывания в Советском Союзе американец успел посетить военный авиационный завод № 30²⁶, производивший советские штурмовики²⁷, завод имени Сталина²⁸, шинный завод Форда, полностью переданный СССР по ленд-лизу (большая часть оборудования еще стояла в неразобранных ящиках)²⁹.

8 или 9 июня Джонстон был приглашен на ужин к Микояну, а 11 июня присутствовал на приеме в честь годовщины Соглашения о взаимопомощи³⁰, организованном Наркоматом иностранных дел СССР в особняке на Спиридовке³¹.

14 июня президент Торговой палаты США дал интервью американским и британским журналистам в Спасо-Хаус — здании американского посольства в Москве. Перед этим, однако, он еще раз встретился с Микояном, чтобы согласовать с ним формулировки, которые должны были появиться в западных газетах. В ходе этого разговора Джонстон попросил о содействии в организации его встречи со Сталиным, однако нарком дал понять, что в этом вопросе

²⁵ К пребыванию Председателя Торговой Палаты США г-на Эрика А. Джонстон в Москве // Известия. 6 июня 1944 г. С. 4.

²⁶ У Уайта это завод № 38, но автор, по всей видимости, ошибся. Завод № 38 занимался выпуском танков; в рассматриваемый период он находился в эвакуации в г. Кирове. Возможно, речь идет о заводе № 30, производившем штурмовики Ил-2. См.: Завод № 30. — URL: <https://oboron-prom.ru/page,32,predpriyatiya-21-40.html> (дата обращения: 02.01.2022)

²⁷ White W.L. Op. cit. P. 41.

²⁸ Ibid. P. 47.

²⁹ Ibid. P. 51.

³⁰ Соглашение между правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки о принципах, применимых к взаимной помощи и ведению войны против агрессии (Mutual Assistance Agreement) было подписано послом СССР в США М.М. Литвиновым и госсекретарем США К. Хэллом 11 июня 1942 г.

³¹ White W.L. Op. cit. P. 65.

необходимо прибегнуть к стандартной процедуре достижения подобной договоренности — через посольство и НКИД³², что и было сделано временно замещавшим Гарримана М. Гамильтоном в тот же день³³. Ответ Молотова с указанием даты встречи — 26 июня — был получен в посольстве лишь через неделю³⁴.

По сути, цель интервью Джонстона заключалась в том, чтобы дать понять американскому бизнесу, что он может начать подготавливать торговые операции с Советским Союзом. Он заявил, в частности: «Народный комиссар внешней торговли Микоян уполномочил меня передать следующее его заявление: “Советский Союз желает покупать в США большое количество товаров после войны на условиях взаимно выгодных для обеих стран. Сумма закупок достигнет многих и многих миллиардов долларов”»³⁵. «Русские будут платить за эти товары, строго выполняя соглашение и сроки платежей. Вне всякого сомнения они будут платить полностью»³⁶.

Значительная часть интервью Джонстона была посвящена вопросу о послевоенном американском кредите советскому правительству. Бизнесмен высказался в поддержку выдачи такого кредита и заявил, что американский бизнес не будет возражать, чтобы кредиты СССР шли через Эксимбанк в Вашингтоне³⁷.

Сложилась поистине уникальная ситуация: по сути, Джонстон выступил гарантом советского правительства в вопросе о кредите и о будущих торговых отношениях между СССР и США. Понимал ли это сам Джонстон? Очевидно, да. Понимало ли это советское руководство? Видимо, да. И здесь, безусловно, был тонкий политический расчет. С одной стороны, Джонстон был у себя на родине очень популярной фигурой, и его слово само по себе было надежной гарантией того, что намечавшийся проект будет реализован. С другой стороны, если бы у Кремля возникли какие-то сложности с выполнением задуманного, всегда можно было сослаться на то, что советское руководство не делало никаких официальных заявлений относительно перспектив развития советско-американских торговых отношений.

Нет сомнений, что Джонстон извлек из первых дней своего пребывания в Советском Союзе именно те впечатления, ради которых

³² Запись беседы народного комиссара внешней торговли Союза ССР тов. Микояна А.И. с председателем Торговой палаты США г-ном Джонстоном. Москва. 14 июня 1944 г. // АВПРФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 48. Д. 641. Л. 49.

³³ Письмо Гамильтона Молотову. Москва. 14 июня 1944 г. // АВПРФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 48. Д. 641. Л. 54.

³⁴ Письмо Молотова Гамильтону. Москва. 21 июня 1944 г. // Там же. Л. 57.

³⁵ Отчет Г. Солсбери о пресс-конференции Джонстона // Там же. Л. 51.

³⁶ Отчет Э. Гилмора о пресс-конференции Джонстона // Там же. Л. 53.

³⁷ The Ambassador in the Soviet Union (Harriman) to the Secretary of State. Moscow. June 15, 1944 // FRUS. 1944. Vol. IV. P. 967–968.

и был организован его визит: тема получения крупного кредита на закупку промышленного оборудования в США занимала в повестке дня советского руководства второе место после победы над гитлеровской Германией. Желательность получения такого кредита неоднократно озвучивалась советскими лидерами (Молотовым, Микояном и самим Сталиным) не только в беседах с послом США в СССР А. Гарриманом, но и с другими высокопоставленными американцами, посещавшими Советский Союз в 1943–1945 гг.³⁸

Имея в виду эту цель, Кремль поощрял визиты американских чиновников и бизнесменов, с которыми можно было вести переговоры о кредите или хотя бы создавать у них положительный образ Советского Союза. Первым из таких чиновников стал, пожалуй, Уильям Бэтт, заместитель председателя Совета по военному производству (War Production Board, WPB), вошедший в состав американской миссии в СССР весной 1942 г. По возвращении он писал: «Я хотел получить ответ на единственный вопрос: представляет ли собой Россия надежного, компетентного союзника, с которым следует сотрудничать и по возможности делиться военной техникой? И ответ на этот вопрос я получил в высшей степени положительный»³⁹.

Большое значение придавалось и визиту в СССР председателя WPB Дональда Нельсона осенью 1943 г. Незадолго до этого Нельсон выдвинул предложение о значительном расширении торговли между СССР и США после войны. По его словам, «помогая России поднять ее жизненный уровень, мы можем извлечь двойную выгоду. Во-первых, за счет расширения нашей торговли. Во-вторых, так как мы и Советский Союз будем делать бизнес вместе, мы вряд ли будем ссориться. <...> И что бы мы в конечном итоге ни потеряли в результате конкуренции с русскими — всё это будет многократно компенсировано тем, что мы продадим СССР, а также общим увеличением мировой торговли»⁴⁰.

Если Нельсон представлял правительственные круги США, то с Джонстоном можно было говорить и как с представителем бизнеса, и как с человеком, близким к администрации Рузвельта, что делало его особенно ценным гостем в глазах советского руководства. Разумеется, сам Джонстон не мог не заметить, какой интерес вызывает в Кремле его персона и возможность наращивания торговли

³⁸ См. подробнее: *Минкова К.В.* Вопрос о кредите в отношениях СССР и США, 1944–1947 гг. // США–Канада: экономика, политика, культура. 2020. Т. 50. № 6. С. 75–91; *Минкова К.В.* Экономические истоки холодной войны ... С. 251–314.

³⁹ Советский Союз глазами американцев, 1917–1977 / Отв. ред. и сост. И.М. Краснов. М., 1979. С. 204.

⁴⁰ *Carr A.* Truman, Stalin, and Peace. New York, 1950. P. 15.

с Америкой. Позже он заметил: «Я думаю, что они восхищаются американскими бизнесменами куда больше, чем мы — в своей собственной стране»⁴¹.

19 июня Джонстон встречался с заместителем Молотова М.М. Литвиновым⁴². По всей видимости, в состоявшейся между ними беседе были одинаково заинтересованы обе стороны. Так, Джонстон пытался выяснить, не собирается ли Советский Союз ограничить коммунистическую пропаганду после окончания войны, какова будет политика в отношении репараций с Германии, планируется ли сокращение вооружений (в международном масштабе). Его собеседник выразил уверенность в необходимости сокращения вооружений, однако не сразу после окончания войны и не в рамках мирных договоров, а после того, как исчезнет любая угроза возрождения германской агрессии. Что касается репараций, то ущерб, нанесенный советской стране Германией, настолько огромен, что никакие репарации не могли бы покрыть его полностью.

Литвинов, в свою очередь, интересовался мнением Джонстона относительно перспектив развития внутривнутриполитической ситуации в США — вероятности переизбрания Рузвельта на четвертый срок, настроений республиканцев касательно послевоенного сотрудничества с Советским Союзом. При этом он заявил, что главная цель СССР на международной арене на протяжении 25 лет не менялась — это сохранение мира. «К тому же мы никогда не проповедовали экономическую автаркию и не отказывались от участия в мировой внешней торговле»⁴³.

Из беседы с Джонстоном Литвинов вынес убеждение, что тот является сторонником мягкой политики в отношении Германии (здесь он был близок к истине), не поддерживает Рузвельта (это мнение справедливо лишь наполовину, поскольку Джонстон всемерно содействовал реализации внешней политики президента) и стоит на позициях полуизоляционизма, выступая за умеренное сближение с Европой⁴⁴.

Вечером 26 июня Джонстон наконец встретился со Сталиным, который проговорил с ним два с половиной часа⁴⁵. Перечислим наиболее важные темы, которых коснулись собеседники.

⁴¹ Cit. in: *Heymann H. We Can Do Business with Russia*. Chicago, 1945. P. vii–viii.

⁴² Беседа с председателем Американской торговой палаты Эриком Джонстоном. Из дневника М.М. Литвинова // АВПРФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 48. Д. 641. Л. 58–64.

⁴³ Там же. Л. 61–63.

⁴⁴ Там же. Л. 64.

⁴⁵ *The Ambassador in the Soviet Union (Harriman) to the Secretary of State*. Moscow. June 27, 1944 // FRUS. 1944. Vol. IV. P. 973–975.

1. *Отставание советской распределительной сети от производства.* Джонстон предложил поделиться опытом американских сетевых магазинов. Сталин признал такой опыт весьма полезным, однако, судя по воспоминаниям самого Джонстона, не слишком интересным, поскольку, как заметил советский лидер, сети нужны, если есть, что распределять⁴⁶.

2. *Послевоенный импорт СССР из США.* Советский вождь пояснил, что планирует закупать в основном промышленное оборудование и станки, а не товары. В разоренных войной районах планировалось не просто воссоздать производственную базу, но перестроить ее с учетом прошлых ошибок.

3. *Советский экспорт.* Сталин заявил, что Советский Союз не будет стремиться к наращиванию экспорта, поскольку он вообще в нем не заинтересован. Важен только такой экспорт, который имеет прямое отношение к импорту — например, обмен сырья на оборудование. Импорт для него куда важнее⁴⁷, а экспорт промышленных товаров он оставляет США и Великобритании. На вопрос Джонстона, сможет ли СССР поставлять в США определенные промышленные товары, Сталин ответил, что как только предпочтения США будут известны, советская промышленность постарается под них подстроиться. При этом он предложил поставлять в США стратегические материалы — марганец, хром, платину, медь, нефть, вольфрам, целлюлозу, древесину, пушнину и золото⁴⁸.

4. *Производство чугуна и стали.* Советский лидер сказал, что планирует довести их ежегодное производство до 40 и 60 млн т соответственно⁴⁹, тогда как на 1943 г. оно составляло не более 7–8 млн т чугуна и 10–12 млн т стали (т.е. примерно в 2 раза меньше довоенного уровня).

⁴⁶ По неясным для нас причинам стенограмма беседы Сталина и Джонстона была в 1952 г. изъята из дела о пребывании Джонстона в СССР, отложившегося в Фонде Молотова Архива внешней политики Российской Федерации. Поэтому мы основываемся на американской записи, сделанной, по-видимому, Гарриманом: Stalin, Harriman and Johnston Discuss Industry and Soviet-American Relations. June 26, 1944. — URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/219944.pdf?v=736c435f53820904a49f6c90962573c3> (дата обращения: 22.12.2021)

⁴⁷ Здесь интересы Сталина и Джонстона совпадали, поскольку, как было отмечено в упоминавшемся выше отчете, максимально возможный импорт США из СССР не мог превышать 70 млн долл. (до войны было 25 млн). Report to the United States Chamber of Commerce // Export and Trade Shipper. 1944. N XLIX. P. 5–6.

⁴⁸ Johnston E. My Talk With Joseph Stalin // Reader's Digest. 1944. Vol. 45. N 10. P. 1–10.

⁴⁹ Журнал «Форчун» в январе 1945 г. писал, что к 1960 г. советское производство стали должно достичь 100 млн т в год. По имеющимся данным, такие показатели были достигнуты лишь к концу 1960-х гг. См. обзор: 11 показателей производства для 11 стран мира с 1950 года (I часть). — URL: <https://aftershock.news/?q=node/763326&full> (дата обращения: 26.12.2021)

5. *Производство электроэнергии.* Сталин пояснил, что после войны СССР будет активно наращивать показатели в этой области, но сначала необходимо восстановить те мощности, которые были утрачены в результате войны. На соответствующий вопрос Джонстона он ответил, что американская техническая помощь и оборудование придутся весьма кстати.

6. *Промышленное производство в Советском Союзе.* Советский лидер признал, что оно находится на чрезвычайно низком уровне, и даже в случае длительного мирного послевоенного периода не сможет выйти на тот уровень, который удовлетворил бы запросы населения.

7. *Продвижение образа Советского Союза в США.* Джонстон заметил, что благополучное промышленное развитие обеих стран в послевоенный период будет зависеть, прежде всего, от их взаимопонимания и, как следствие, — недопущения новой войны. Он предложил приложить усилия к тому, чтобы американский народ лучше понял ценности и чаяния советских людей. Для этого следовало разрешить представителям крупнейших американских изданий сопровождать Джонстона в его поездке по промышленным районам Урала и Сибири. Такое разрешение было немедленно им получено.

8. *Выборы в США.* Сталин выразил надежду на то, что Рузвельта переизберут на новый срок, так как советское руководство хорошо знает всех ключевых людей в администрации и сработалось с ними. В Кремле опасались прихода нового человека на президентский пост. В конце встречи вождь признался Джонстону, что ему нравится иметь дело с американскими бизнесменами, поскольку «вы знаете, чего хотите. Ваше слово надежно, а лучше всего то, что вы долго остаетесь на своих местах — совсем как мы здесь. А политики сегодня тут, а завтра их уже нет, и приходится договариваться с новыми людьми». Джонстон в ответ заметил, что население поддерживает внешнюю политику Рузвельта, и это служит достаточно серьезной гарантией его победы на грядущих выборах.

9. *Признательность США.* Советский лидер отметил, что 2/3 советских предприятий было построено при материальной или технической поддержке США⁵⁰.

Вопрос о кредите, которому, как мы помним, советское руководство придавало огромное значение, отдельно в разговоре не поднимался. Однако практически все проблемы, обсуждавшиеся Сталиным и Джонстоном, были непосредственно с этим связаны.

⁵⁰ Weeks A.L. Russia's Life-Saver: Lend-Lease Aid to the U.S.S.R. in World War II. London, 2004. P. 85.

Американский гость заверил, что после войны кредиты Советскому Союзу будут одобрены вне зависимости от того, какая партия будет находиться у власти в США.

Любопытно, что Джонстон привез Сталину привет от автомобильного магната Генри Форда. В ответ на реплику советского лидера о том, что Генри Форд внес большой вклад в налаживание советского автомобиле- и тракторостроения, Джонстон заявил, что Форд готов и дальше помогать Советскому Союзу, на что советский вожь ответил: «Храни его Господь!»

В завершение беседы Джонстон заверил Сталина в том, что по возвращении он будет всемерно содействовать развитию сотрудничества между Советским Союзом и США: «Война показала, что страны нуждаются друг в друге, и после войны эта потребность будет еще сильнее». Американец согласовал со Сталиным следующее небольшое заявление от имени последнего, на которое он собирался ссылаться в своих дальнейших интервью:

«Американский бизнес и американские рабочие приложили великолепные усилия в деле выпуска продукции для войны. Необычайно хорошо выступило и американское сельское хозяйство. Американские военные машины и американское продовольствие способствовали успехам Красной Армии на пути к победе. Американское правительство сыграло огромную роль в развитии американского производства и содействовало развитию сотрудничества между нашими странами»⁵¹.

На следующее утро Джонстон и сопровождавшие его журналисты вылетели в Магнитогорск. Изначально советская сторона предлагала более широкую программу для посещения, однако Джонстон был вынужден сократить ее из-за того, что ему пришлось пробыть в Москве лишнюю неделю, ожидая встречи со Сталиным. Помимо Магнитогорска его делегация посетила Омск, Свердловск, Новосибирск, Алма-Ату, Ташкент и Ашхабад. Такой график позволял вернуться в США к 12 июля, на которое было запланировано собрание членов Торговой палаты⁵². Действительно, Джонстон выехал из Советского Союза 7 июля 1944 г.⁵³

Не будем подробно останавливаться на поездке Джонстона по городам Сибири: пребывание в каждом городе проходило по похожему сценарию: посещение одного или двух крупных предпри-

⁵¹ Stalin, Harriman and Johnston Discuss Industry and Soviet-American Relations. June 26, 1944. — URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/219944.pdf?v=736c435f53820904a49f6c90962573c3> (дата обращения: 22.12.2021)

⁵² White W.L. Op. cit. P. 65.

⁵³ Chronology of the Principal Events Relating to the USSR. United States. Office of Strategic Services. Research and Analysis Branch. Washington, 1945. P. 209.

ятий с обязательным банкетом, культурная программа или прием на даче крупного местного партийного функционера. В азиатских республиках Джонстон встречался с первыми и вторыми лицами республик — председателем Совета Народных Комиссаров Казахской ССР Н. Ундасыновым⁵⁴ и заместителем Председателя Совнаркома Узбекской ССР Р. Глуховым⁵⁵.

Журнал «Лайф», освещавший поездку Джонстона в СССР, писал, что она была абсолютно уникальной: ему рассказывали и показывали абсолютно всё, что его интересовало, он запросто общался с высшим руководством страны и мог обсуждать с ним любые вопросы⁵⁶. На деле же всё было не совсем так. По свидетельству Уайта, программа была жестко спланирована, Джонстона повсюду сопровождали сотрудники НКВД (например, все банкеты в европейской части страны обслуживал один и тот же официант из Интуриста), а любое отклонение от намеченного графика вызывало большие трудности⁵⁷. В связи с запретом Наркомата обороны была отменена поездка Джонстона в Челябинск и посещение тамошнего танкового завода (Джонстону при этом сообщили, что аэропорт Челябинска не может принять его самолет из-за погодных условий)⁵⁸.

Тем не менее визит в Советский Союз оставил у Джонстона самые позитивные впечатления, и по возвращении в США он предпринял весьма активные усилия для выполнения обещаний, данных советскому руководству. Так, в наиболее популярных американских изданиях — «Лайф», «Форчун», «Ридерз дайджест», «Нейшнз бизнес» и др. летом–осенью 1944 г. появились большие статьи самого Джонстона и других авторов, подробно и в самом благожелательном свете описывавшие не только его поездку в СССР, но и жизнь советской страны, советский народ, трудности, с которыми он столкнулся в ходе войны и т.п. Все эти заметки были использованы нами при подготовке данного исследования.

В частности, на первой странице статьи в журнале «Лайф», опубликованной Джонстоном по возвращении из Советского Союза, говорится:

«Мои наблюдения сводятся к трем основным выводам:

1. Когда мир будет восстановлен, величайшая доля мировой промышленной и военной мощи будет приходиться на США и СССР.

⁵⁴ Ibid. P. 266.

⁵⁵ Ibid. P. 280.

⁵⁶ Chamberlain J. Eric Johnston // Life. 1944. Vol. 16. N 25. P. 96.

⁵⁷ White W.L. Op. cit. P. 44, 56, 284, 298.

⁵⁸ Отчет о поездке Джонстона в промышленные районы СССР за подписью заместителя наркома госбезопасности Б.З. Кобулова // АВГРФ. Ф. 0129. Оп. 28а. П. 239. Д. 10. Л. 2.

2. Хотя наши социальные и политические системы полярны, у нас нет неразрешимых экономических или территориальных конфликтов.

3. Судьба мира в большой степени будет зависеть от взаимопонимания и сотрудничества между СССР и США»⁵⁹.

Кроме того, Джонстон немало сделал для выполнения данного Сталину обещания о содействии в предоставлении Советскому Союзу кредитов, тем более, что он и сам полагал, что кредит стал бы важнейшей частью торговли США с Советским Союзом⁶⁰. Во всех статьях, появившихся в американской прессе по итогам визита Джонстона в СССР, вопросу о кредите отводилось значительное место.

«В послевоенном мире Россия обратится к Соединенным Штатам за множеством вещей, которые понадобятся ей не только для восстановления разрушенной войной экономики, но и для того, чтобы дать своему народу тот более высокий уровень жизни, который ему обещали на протяжении 20 лет, — писал Джонстон в “Нейшнз бизнес”. — Именно так видят будущее России абсолютно все чиновники, которых я встречал на протяжении своего 10 000-мильного путешествия по стране от Москвы до азиатских республик»⁶¹. «Предоставляя кредит Советскому Союзу, Соединенные Штаты не будут помогать будущему сопернику — России так нужно всё, что только можно себе представить, что я не могу вообразить такой момент на своем веку, когда на мировых рынках советская продукция будет конкурировать с нашей»⁶².

Взгляды Джонстона на потенциал советско-американской торговли («Россия будет если не крупнейшим, то самым активным нашим торговым партнером») разделяли многие американские бизнесмены. Были у него сторонники и в правительственных структурах. В Управлении внешней и внутренней торговли США надеялись, что в СССР пойдет до трети американского экспорта⁶³. А. Гамильтон, президент American Locomotive Company, описывал СССР как крупнейшего потенциального послевоенного партнера⁶⁴. Уильям Бэтт, заместитель председателя Совета по военному производству и президент американской «дочки» крупной шведской инженерной компании SKF Industries, писал, что «проблему торговли с Россией решить проще, чем проблему торговли с какой-либо другой страной

⁵⁹ Johnston E. Russian Visit // Life. 1944. Vol. 17. N 11. P. 100.

⁶⁰ Johnston J. A Business View of Russia // Nation's Business. 1944. N 32. P. 22.

⁶¹ Ibid. P. 21.

⁶² Report to the United States Chamber of Commerce // Export and Trade Shipper. 1944. N XLIX. P. 5–6.

⁶³ Service R. Comrades: Communism: A World History. London, 2007. P. 222.

⁶⁴ What Business With Russia? // Fortune. 1945. N XXXI. P. 156.

мира. Дело не в том, насколько и как быстро России нужны наши товары, но как быстро и на каких условиях мы сможем и захотим их поставлять»⁶⁵. Журнал «Форчун» в 1945 г. писал, что экспорт из США в СССР должен составить 1–2 млрд долл. в год⁶⁶.

Впрочем, существовала и другая точка зрения на перспективы развития американо-советской торговли. После визита в СССР Дональда Нельсона, о котором мы упоминали выше, в рамках Комитета по торговым соглашениям США⁶⁷ был создан специальный подкомитет, в течение нескольких месяцев изучавший возможности предоставления Советскому Союзу кредитов, основываясь на предвоенных статистических данных. В отчете комиссии, опубликованном в апреле 1944 г., указывалось, что США не смогли бы увеличить закупки в СССР более чем в 6–7 раз по сравнению с довоенным уровнем (составлявшим в 1930-е гг. в среднем 25 млн долл. в год) из-за того, что в СССР практически не производилось востребованных в США товаров. Соответственно сумма кредита, который можно было бы предоставить СССР, не должна была превышать 200 млн долл. сроком на 10–20 лет⁶⁸.

Однако и Соединенные Штаты, и Советский Союз были заинтересованы в более масштабном экспорте и более крупных кредитах, которые при небольшом импорте оказывались ничем не обеспеченными. Американский издатель и бизнесмен Джеймс МакГро писал: «После войны американский рынок сможет проглотить советский импорт на сумму 90–100 млн долл. в год, но если к этому количеству не прибавить еще миллионов 50 ежегодно, кредиты того объема, который нужен русским для удовлетворения неотложных потребностей, невозможно будет обслужить без крупных поставок ненужного нам золота <...> Самая большая проблема заключается в том, что Советский Союз — рынок с исключительным потенциалом, особенно для нашей тяжелой промышленности. Однако <...> для того чтобы картинка сложилась, США должны найти возможность импортировать из СССР в 10–20 раз больше, чем до войны»⁶⁹.

⁶⁵ Batt W.L. Can We Do Business With Russia? // Sales Management. 1945. N LV. October 15. P. 202.

⁶⁶ Cit. in: Transfer of Technology to the Soviet Bloc. Hearing before the Permanent Subcommittee on Investigations of the Committee on Governmental Affairs. United States Senate. 96th Congress. Second Session. February 20, 1980. Washington, 1980. P. 10; Russia-American Trade // Index (New York Trust Company). 1945. N XXV. P. 62–72.

⁶⁷ Комитет по торговым соглашениям (Committee on Trade Agreements) — межведомственный комитет, в который входили сотрудники госдепартамента, министерств торговли и сельского хозяйства. Был образован указом президента 28 июня 1934 г.

⁶⁸ Documents of Soviet-American Relations. In 5 Vols. Vol. IV / Ed. by H.J. Goldberg. Gulf Breeze (Fl.), 2001. P. 33–34.

⁶⁹ What Business With Russia? // Fortune. 1945. N XXXI. P. 201.

На протяжении второй половины 1944 г. вопрос о возможности предоставления кредита СССР, его объеме и условиях активно муссировался в правительственных и деловых кругах Соединенных Штатов. С начала января 1945 г, после официального запроса советской стороны, это обсуждение перешло на более высокий уровень, и сама проблема из чисто экономической превратилась в политическую⁷⁰.

В заключение важно еще раз подчеркнуть, что визит Джонстона не был спонтанным, он стал выражением интереса крупного американского бизнеса к наращиванию торговли с Советским Союзом, в том числе на условиях кредита. О наличии такого интереса и его масштабах свидетельствует, например, тот факт, что еще до поездки Джонстона различные американские фирмы обсуждали с Амторгом⁷¹ и Правительственной закупочной комиссией СССР в США планы послевоенного экспорта в Советский Союз. Интерес к заключению контрактов с СССР проявили компании «Дюпон», «Стэндрд Алкогол Кампани», «Уэстинг Хаус», «Дженерал Электрик», «Интернэшнл Стэндрд Электрик», «Рэйдио Корпорейшн оф Америка», «Уорнер Бразерс», «Чейз Нэшнл Бэнк», «Интернэшнл Телефон энд Телеграф» и др.⁷².

Этот интерес был весьма реальным: известно что в 1945 г. 700 американских компаний потратили порядка 250 тыс. долларов на рекламу в «Каталоге американских предприятий машиностроения и промышленности», ежегодно издававшемся на русском языке при Амторге для советских агентов по закупкам⁷³. Сомнительно, что они пошли бы на такие затраты, не надеясь окупить их заключением контрактов с советской стороной.

Джонстон предпринял все возможные меры для выполнения данного Сталину обещания: после его визита в СССР американские банки начали формировать частный консорциум, который должен был финансировать кредит⁷⁴. Кроме того, была сделана попытка отменить закон Джонсона 1934 г., запрещавший предоставление кредитов тем иностранным государствам, которые не производят оплату долгов правительству США (мы уже упоминали о проблеме выпла-

⁷⁰ См. подробнее: *Минкова К.В.* Вопрос о кредите... С. 80–87; *Минкова К.В.* Экономические истоки холодной войны... С. 272–314.

⁷¹ Амторг — советско-американское акционерное общество, учрежденное в 1924 г. и выступавшее в роли посредника при осуществлении экспортно-импортных операций советских внешнеторговых объединений с американскими компаниями.

⁷² Secretary of State to the Ambassador in the Soviet Union (Harriman). Washington. April 22, 1944 // FRUS. 1944. Vol. IV. P. 1078–1079; *Paterson T. G.* Economic Cold War: American business and economic foreign policy 1945–1950. Berkeley, 1968. P. 211.

⁷³ *Farago L.* Amtorg: Its Business Is Business with Russia // United Nations World. 1947. Vol. I. P. 29–31.

⁷⁴ *McCaughey M.* Origins of the Cold War, 1941–1949. 4th ed. London, 2016. P. 64.

ты Советским Союзом царского долга США)⁷⁵. К этому призывал, в частности, президент «Национального банка Чейза» Уинтроп Олдрич в июле 1944 г.⁷⁶

Что касается советской стороны, то обширная программа, составленная сотрудниками НКВД для Джонстона и его делегации, и уровень, на котором обеспечивался их прием на всем пути следования, без сомнения, подтверждает заинтересованность Кремля в налаживании крепких экономических связей с Америкой — как для наращивания торговли, так и для получения послевоенных кредитов, которые Сталин считал критически важными для восстановления советской экономики.

References

Blahova J. *A Merry Twinkle in Stalin's Eye: Eric Johnston, Hollywood, and Eastern Europe // Film History*. 2010. Vol. 22. N 3. P. 347–359.

Carr A. *Truman, Stalin, and Peace*. New York: Doubleday and Company, 1950. 256 p.

Gaddis J.L. *The United States and the Origins of the Cold War, 1941–1947*. New York: Columbia University Press, 1972. 396 p.

Minkova K.V. *Ekonomicheskiye istoki kholodnoy voyny: sovetско-amerikanskiye ekonomicheskiye otnosheniya v 1943–1947 gg.* [Economic Origins of the Cold War: Soviet–US Economic Relations in 1943–1947]. Saint Petersburg: Skifiya-print, 2021. 504 p.

Minkova K.V. *Vopros o kredite v otnosheniyakh SSSR i SShA, 1944–1947 gg.* [The Issue of Credit in USSR–US Relations, 1944–1947] // *SShA–Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. 2020. Vol. 50. N 6. P. 75–91.

Nazirov R.G. *Iz dnevnika 1959 g.* [From the Diary of 1959] // *Nazirovskiy arkhiv*. 2020. N 2. P. 347–369.

Paterson T.G. *Economic Cold War: American Business and Economic Foreign Policy, 1945–1950*. Berkeley: University of California Press, 1968. 483 p.

Service R. *Comrades: Communism: A World History*. London: Macmillan, 2007. 573 p.

Sovetskiy Soyuz glazami amerikantsev, 1917–1977 [The Soviet Union through the Eyes of Americans, 1917–1977] / Ed. and comp. by I.M. Krasnov. Moscow: Mysl', 1979. 348 p.

The US Government, Citizen Groups and the Cold War: The State-Private Network / Ed. by H. Laville & H. Wilford. London: Taylor & Francis, 2006. 272 p.

Weeks A.L. *Russia's Life-Saver: Lend-Lease Aid to the U.S.S.R. in World War II*. London: Lexington Books, 2004. 186 p.

Поступила в редакцию
6 ноября 2021 г.

⁷⁵ Franklin Roosevelt Day by Day. April 13, 1934. — URL: <http://www.fdrlibrary.marist.edu/daybyday/event/june-1934-3/> (дата обращения: 02.01.2022)

⁷⁶ Aldrich Proposes New Money Plan: Banker Would Scrap Bretton Woods Program and Remove Trade Barriers // *New York Times*. July 16, 1944. P. 1, 28.